

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Сборник научных трудов юридического факультета
Оренбургского государственного университета по итогам
международной научно-практической конференции на тему

**«ПРАВОПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАУЧНОЙ
МЫСЛИ В ТРУДАХ ОРЕНБУРГСКОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРОЦЕССУАЛИСТОВ»**

Выпуск 5

ОРЕНБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ОГАУ
2007

ББК 67
УДК 34
У 91

Ответственный редактор:

А.П. Гуськова — д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:

Е.В. Мищенко — к.ю.н., доцент
Е.А. Карякин — к.ю.н., доцент
А.А. Шамардин — к. ю. н., доцент

Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. — Выпуск 5. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. — 408 с.

ISBN 978-5-88838-431-2

Данный сборник посвящен актуальным проблемам науки уголовно-процессуального права.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, для юристов-практиков и всех тех, кого интересуют вопросы уголовного судопроизводства.

ISBN 978-5-88838-431-2

© Оренбургский государственный университет, 2007.

© Издательский центр ОГАУ, 2007.

обеспечить оплату расходов по проведению экспертизы. Следователи, ссылаясь на отсутствие денежных средств для проведения экспертиз, либо отказываются от них, либо ограничиваются проведением простейших, недорогостоящих. Например, при выборе между назначением генетической или биологической экспертизы по установлению принадлежности обнаруженных биологических следов назначают последнюю, поскольку она требует меньше финансовых затрат, хотя ее результаты имеют вероятный характер. Полагаем, что при наличии объектов, которые изъяты по уголовному делу, если установлена их связь с совершенным преступлением, необходимо в обязательном порядке решать вопрос о назначении и проведении экспертиз. Отказ от проведения экспертного исследования может иметь место только в том случае, если будет очевидно, что изъятые объекты не могут иметь отношения к совершенному преступлению (при нанесении ранения пинцетом проводят выемку кухонного ножа). Данный подход к назначению и проведению экспертиз позволит исключить возникновение сложных ситуаций при рассмотрении уголовного дела, обусловленных отсутствием исследования изъятых объектов, выдвижением и развитием стороной защиты новых версий, основанных на пробелах, допущенных следователем.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОЦЕССА В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Е.Ф. Тензина,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса
Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)*

Одним из институтов уголовно-процессуального права выступает институт производства по уголовным делам частного обвинения. Процессуальный порядок производства по этой категории уголовных дел подчиняется общим правилам судопроизводства с учетом особенностей, установленных гл. 41 УПК РФ. Такой подход обусловлен, прежде всего, стремлением законодателя упростить и ускорить порядок рассмотрения дела без ущерба для гарантий прав участников процесса. Однако действующим уголовно-процессуальным законом вопрос об участниках процесса в стадии подготовки к судебному заседанию по делам частного обвинения урегулирован недостаточно.

Так, основным участником производства по делам частного обвинения выступает частный обвинитель. На него возложена функция поддержания обвинения по уголовному делу на протяжении всего судебного производства. Частный обвинитель наделяется теми же процессуальными правами, которыми обладает в судебном разбирательстве государственный обвинитель (ч. 2 ст. 43 УПК РФ). Лицо приобретает статус частного обвинителя с момента принятия мировым судьей заявления к производству. Мировой судья, согласно ч. 7 ст. 318 УПК, должен разъяснить права, предусмотренные ст. ст. 42 и 43 УПК РФ.

При принятии уголовного дела к производству и вынесении соответствующего постановления мировой судья должен предупредить лицо об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем должна быть сделана отметка, удостоверенная его подписью. Это требование обусловлено правовой природой заявления, как повода к возбуждению уголовного дела. В научной литературе справедливо указывается на необходимость разъяснения мировым судьей заявителю обязанности возмещения судебных издержек и убытков, причиненных обвиняемому в случае неподтверждения обвинения в суде¹. Указанное требование было предусмотрено еще в нормах Устава уголовного судопроизводства². Применительно к производству по делам частного обвинения следовало бы его конкретизировать.

Представляется возможным согласиться с высказанным в юридической литературе предложением «о необходимости выработать форму протокола о разъяснении процессуальных прав и обязанностей частному обвинителю, взяв за основу приложения к УПК № 23 — «постановление о признании потерпевшим», № 24 — «протокол допроса потерпевшего»³.

Важнейшим процессуальным правом частного обвинителя является предоставленная ему законом возможность иметь представителя (ст. 45 УПК). Сам частный обвинитель, будучи недостаточно сведущим в юридических вопросах, не всегда в состоянии эффективно лично использовать имеющиеся у него процессуальные права. Потому так остро стоит проблема оказания помощи частному обвинителю в защите его прав со стороны профессиональных юристов-адвокатов. Реализация этого права недостаточно гарантирована уголовно-процессуальным законом. Так, ч. 3 ст. 45 УПК РФ наделяет представителя частного обвинителя теми же процессуальными правами, что и представляемое им лицо. Что же касается процессуальных прав защитника, они отличаются определенной спецификой (ст. 53 УПК РФ). Защитнику обвиняемого предоставлены широкие возможности влиять на ход и результаты процесса. Учитывая данное обстоятельство, говорить о надлежащей

правовой защищенности частного обвинителя можно лишь с большой натяжкой⁴. Таким образом, наблюдается серьезная асимметрия в процессуальном положении сторон, что противоречит конституционному принципу состязательности.

Остается открытым вопрос о возможности участия потерпевшего при рассмотрении уголовного дела частного обвинения. Статусы потерпевшего и частного обвинителя не всегда совпадают. Полагаем, что в случае принесения заявления не самим пострадавшим, а его представителем должна быть рассмотрена возможность вовлечения последнего в процесс и принято решение о признании пострадавшего потерпевшим. Мировой судья должен вынести соответствующее постановление и разъяснить потерпевшему права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ. Участие потерпевшего в этом случае допустимо наравне с участием частного обвинителя.

Противоположной стороной в процессе выступает сторона защиты. «В силу принципа состязательности, защита как функция уголовного процесса появляется одновременно с формулированием обвинения в совершении преступления»⁵. Начальным этапом обвинительной деятельности по делам частного обвинения выступает обращение пострадавшего (законного представителя) к мировому судье с требованием о привлечении лица к уголовной ответственности. Поэтому логично предположить, что процессуальный статус лица, в отношении которого подано заявление, должен определяться с момента подачи заявления мировому судье.

Согласно ч. 3 ст. 319 УПК РФ, мировой судья производит процессуальные действия с участием подсудимого, хотя фактически подсудимый в уголовном деле появляется лишь с вынесением судьей постановления о назначении судебного заседания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Таким образом, налицо противоречие: по делам частного обвинения подсудимый появляется до принятия решения о проведении судебного разбирательства. Представляется более правильным лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело частного обвинения, признавать обвиняемым. Такой подход был воспринят еще УПК РСФСР (ч. 4 ст. 469). Аналогичное положение должно найти закрепление в нормах действующего УПК РФ, а именно: следует дополнить ч. 7 ст. 318 УПК РФ предложением такого содержания: «Лицо, в отношении которого подано заявление, признается обвиняемым». В ст. 319 УПК РФ также необходимо заменить «подсудимого» на «обвиняемого».

После принятия мировым судьей уголовного дела к производству он вручает обвиняемому копию заявления и разъясняет права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ: право на защиту; право примирения и пода-

чи встречного заявления. Далее, он выясняет, кого, по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты.

О произведенных процессуальных действиях мировой судья должен взять у обвиняемого подписку. В юридической литературе предлагается предусмотреть оформление этих действий протоколом, «форма которого разработана с учетом ст. 476 УПК РФ и приложения № 42 — Постановление о привлечении в качестве обвиняемого»⁶, с чем следует согласиться.

В случае неявки обвиняемого по вызову мирового судьи за последним сохраняется право направления копии заявления обвиняемому с разъяснением его прав по почте (ч. 4 ст. 319 УПК РФ). Нельзя не отметить, что это не лучший вариант решения вопроса, так как указанные документы не всегда в силу разных причин доходят до адресата. Более приемлемым представляется порядок, при котором в случае неявки обвиняемого после надлежащего его уведомления, руководствуясь ч. 3 ст. 247 УПК РФ, мировой судья должен принять меры к его принудительному приводу и выполнить требование, предусмотренное ч. 3 ст. 319 УПК РФ. Обязательное вручение копии заявления обвиняемому необходимо для того, чтобы он мог подготовиться к защите от выдвинутого против него обвинения.

Для реализации полномочий, указанных в ч. 3 ст. 319 УПК, законодатель предоставляет мировому судье 7 суток со дня поступления заявления в суд, при условии, что «судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела» (ч. 2 ст. 321 УПК РФ). Срок, в течение которого мировой судья должен предпринять меры к вручению копии поданного заявления, ознакомлению обвиняемого с материалами уголовного дела и разъяснению его прав, по нашему мнению, необоснованно продолжителен. Он не соразмерен с общим сроком, установленным для назначения судебного разбирательства. Это негативно отражается; в первую очередь, на процессуальном положении обвиняемого. В частности, обвиняемый может до последнего момента находиться в неведении, а значит, не сможет реально подготовиться к защите от выдвинутого обвинения. Более того, по объективным причинам у обвиняемого, по сравнению с частным обвинителем, меньше времени и на сбор доказательств в свою защиту, а при нерадивости судьи этот срок может быть еще и затянут.

Исходя из вышеизложенного, с учетом ст. 172 УПК РФ, полагаем, что срок для вызова обвиняемого в суд с целью вручения копии поданного заявления и разъяснения его прав должен быть сокращен до 3 суток. В случае неявки обвиняемого в назначенный срок мировой судья

должен принять меры к его принудительному доставлению (приводу). В последнем случае копия поданного заявления вручается с разъяснением прав обвиняемого в день фактической явки.

Примечания

1. Шейфер, С.А. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ / С.А. Шейфер, Н.Е. Петрова // Государство и право. 1999. № 6. С. 56. С. 50; Рогова, О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1994. С. 15.
2. Трубникова, Т.В. Порядок производства по делам частного обвинения, подсудным мировым судьям // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып. 7 / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2001. С. 108.
3. Овечкин, А. Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения // Российская юстиция. 2903. № 1. С. 40–41.
4. Эта проблема касается защиты интересов частных лиц, выступающих на стороне обвинения по всем категориям преступлений. Однако рассмотрение данного вопроса требует самостоятельного исследования.
5. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин. Ижевск, 2002. С. 27.
6. Овечкин, А. Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 40.

СЛУЧАИ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ПО УПК РФ

С.В. Тетюев,

*ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральского государственного университета, к.ю.н.*

В соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ участие педагога или психолога обязательно в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

В науке уголовного права в отношении лиц, страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии (например, имеющих психопатии различной степени, слабоумие в степени дебильности, страдающих хроническим алкоголизмом), применяется термин «ограниченная, или уменьшенная, вменяемость», поскольку их психические способности ослаблены. Ограниченная вменяемость является состоянием вменяемости и не устраняет уголовной ответствен-